

Она просто смотрела на эту руку, на человека, который прежде бил её, ругал и обманывал.

Сейчас на этом лице читалось сплошное мягкое выражение.

Точь-в-точь как при первой встрече.

Сюэ Ли внезапно улыбнулась.

Улыбнулась легко, едва заметно.

Но она не взяла его за руку.

И ничего не сказала.

Лишь опустила голову, сидя на коленях на земле, и не шевелилась.

Улыбка старшего брата застыла на лице.

— Сюэ Ли? Что с тобой? Ответь же!

Сюэ Ли не отреагировала и продолжала молча сидеть на прежнем месте.

— Если не отвечаешь, я считаю, что ты согласна.

Старший брат нахмурился, поднялся на ноги и подобрал с земли кошель с деньгами.

Сюэ Ли опустила голову, глядя на свои хрупкие ладони, перепачканные маслом и грязью от возни с экипировкой, и её сердце раздирали противоречия —

Правду ли сказал старший брат?

Или он снова её обманывает?

Сюэ Ли уже не могла разобраться.

— Ай-яй!!

В тот самый момент, когда Сюэ Ли колебалась, её затылок неожиданно принял сильнейший удар, от которого она никак не могла защититься.

Под испуганный возглас Бай Е хрупкая девушка рухнула лицом вниз на землю, в голове зазвенело, а перед глазами заплясали искры...

— Эй.

Сюэ Ли не могла поднять голову, а сзади ощущалось что-то горячее и липкое.

Голос старшего брата вмиг стал ледяным, похожим на осеннюю солому, что яростно и полыхающе горит:

— Малявка, ты посмела меня обмануть?

Сюэ Ли переполняли сомнения, но от боли она не могла вымолвить и слога.

— Где деньги?!

Высказавшись, главарь с размаху пнул Сюэ Ли в поясницу, швырнул кошелёк на землю и грозно рывкнул:

— Я спрашиваю тебя! Где деньги из этого мешочка?!

Сюэ Ли с трудом приподняла голову и увидела лежащий перед ней кошелёк с раскрытым горлышком.

Из него выкатились несколько чёрных, ни на что не годных железных пластинок.

А девять с лишним золотых монет, которые изначально там хранились, к этому моменту бесследно исчезли.

— П-почему деньги пропали? Я не знаю...

Сюэ Ли от удивления забыла и про боль в затылке, и про терзавшие её сомнения.

Она дрожа подтянула к себе кошель, набитый кучей дешёвого железа, и снова и снова с неверием проверяла его:

— Не может быть... Я всегда хранила золотые монеты здесь!

— Чушь собачья! А почему тогда они превратились в железо?!

Главарь аж посинел от гнева, брызжа руганью —

Он целых полмесяца был заточён в собственном теле, вынужденный подчиняться его странным самостоятельным движениям, день и ночь испытывая невыносимые муки от раздирающей всё тело боли.

Единственной мыслью, что заставляла его держаться до сих пор, сохранять рассудок и поддерживать образ в глазах Сюэ Ли, была эта огромная сумма в тысячу золотых монет!

Ради этих денег он мог терпеть боль, мог ждать и даже временно не выплёскивать злость на Сюэ Ли, а показать ей доброе лицо.

Но теперь!

Его деньги просто испарились!

Какого чёрта?!

При этой мысли главарь окончательно потерял контроль над чудовищной яростью, сделал шаг вперёд и навис над припавшей к земле Сюэ Ли:

— Эй! Ты, проклятая дура! Я спрашиваю тебя, куда ты спрятала все накопленные деньги?!

— Я, я не знаю... Я правда ничего не прятала!

Сюэ Ли была одновременно напугана, шокирована и растеряна, в её голосе слышны были слёзы.

— Хватит водить меня за нос! Ты заработала эти деньги, как ты можешь не знать?!

Не закончив ругань, старший брат замахнулся для нового пиндика, но бросившаяся вперёд Бай Е перехватила удар одной рукой:

— Не смей больше трогать её!

— Какого чёрта, соплячка, лезешь куда не просят...

Старший брат уже хотел взорваться от гнева, но леденящий взгляд Бай Е заставил его вздрогнуть всем телом, и слова застряли у него в горле.

Хотя он не видел, как Бай Е за десять секунд расправилась с гигантским пауком, звериное чутье искателя приключений подсказывало: эта девушка перед ним — далеко не подарок.

Эту пилюлю пока лучше проглотить.

Но почему-то, как он ни думал, его изнутри снежало бешенство, и проглотить обиду никак не удавалось.

В этот момент сообразительный второй брат вдруг пододвинулся к нему и указал пальцем на вставшую перед Сюэ Ли Бай Е:

— Главарь, ты же помнишь, сегодня утром этот кошелёк забирал один из компаньонов девчонки.

— О? Кажется, было такое...

Старший брат резко сообразил, прищурился, вновь успокоился и принялся с интересом разглядывать незнакомую девушку-авантюристку.

Будучи закоренелыми мошенниками, обиравшими новичков, эти трое во избежание неприятностей старались лишний раз не светиться в Городе Тати.

Поэтому они не узнали в ней члена прославленного в последнее время в городе отряда героя.

В глазах главаря эта молодая искательница приключений была просто чудаковатой, наивной дурочкой, на которой вдруг напал приступ благородства.

Или... всё обстоит иначе?

Он чётко помнил, что с Сюэ Ли общалась не только она одна, но ещё и белокурая Белый Маг.

Как раз сегодня утром эта Белый Маг увела кошелёк.

И как раз сегодня вечером её напарница вернула кошелёк обратно.

И точно так же случайно крупная сумма в кошельке чудесным образом превратилась в железо...

На лице старшего брата расцвела улыбка человека, который во всём разобрался:

— Вот как, славная постановка.

— Малышка, а ты неплохо играешь.

Бай Е нахмурилась:

— О чём ты?

— О чём я? — старший брат с улыбкой шагнул вперёд, бесстрашно глядя прямо в глаза Бай Е.
— Ты правда думаешь, что я не раскусил ваш спектакль?

Второй брат тут же поддакнул:

— Ты понимаешь, о чём говорит главарь? Сегодня утром твоя подруга утащила кошелёк, а вечером ты возвращаешь мешок с ржавым железом! Ты нас за дураков держишь?

— Тысяча золотых монет испарилась после одного круга, — подскочил третий, ухмыляясь с подколкой. — Ловко вы с бухгалтерией обращаетесь.

Бай Е остолбенела.

Если взглянуть на ситуацию объективно, подозрения этих троих выглядели более чем обоснованно.

Сейчас всё выглядело точь-в-точь так, будто она и Нин □□□инг (Нин Нин) объединились ради тех денег и разыграли целый спектакль.

Но Бай Е знала, что не совершала никаких махинаций.

Неужели...

Бай Е внезапно вспомнила всё, что пережила недавно —

После ссоры с Нин Нин, в ослеплении гнева, в её голове крутилась лишь одна мысль: поскорее вернуть Сюэ Ли деньги, которые та отобрала, и она даже не додумалась проверить, золото ли лежит в кошельке.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала: подменила монеты, скорее всего, именно Нин Нин.

Вот же бессовестная девчонка!

Поэтому Бай Е глубоко вздохнула:

— Понимаю. Деньги, пожалуй, действительно находятся у моей напарницы.

— Я заберу то, что ей не принадлежит.

Услышав, что Бай Е так быстро сдалась, трое авантюристов невольно расплылись в довольных улыбках, решив, что им удалось разоблачить её план и заставить свалить всю вину на подельницу.

Однако Бай Е ещё не закончила:

— Но не спешите радоваться. Даже если я помогу их вернуть, эти деньги принадлежат не вам, а Сюэ Ли.

Старший брат прищурился и презрительно фыркнул:

— Ха, смешно. Деньги Сюэ Ли принадлежат нашей команде, верно? В конце концов, мы её подобрал, и её деньги — это общие деньги.

— Именно! Это наши внутренние дела команды, не твоё дело!

Не то второй, не то третий брат тоже поддержал возглас.

Тогда Бай Е заложила руки за спину и сохранила полнейшее спокойствие:

— В таком случае эти деньги буду хранить я лично.

Третий тут же взбеленился:

— Эй-эй, ты чего кругами ходишь? Дутаешь, мы дураки? Туда-сюда, а деньги опять окажутся в ваших загребуших руках?!

— Ладно, третий, заткнись.

Старший брат слегка нахмурился, жестом остановил третьего, шагнул вперёд и сошёлся взглядом с Бай Е:

— Хм, кажется, я понял твою мысль.

— ...Ладно, в конце концов, дураков на наш век хватит. Отдай деньги нам, а эту девчонку я прогоню, по рукам?

— Идёт.

Бай Е приподняла брови и кивнула в знак согласия, хотя в мыслях у неё давно созрел совсем другой план —

Эта падаль ещё рассчитывает получить деньги?

И даже собирается дальше обманывать других?

Как бы не так!

Стоит Сюэ Ли уйти, как она тут же скрутит всю тройку вместе с Нин Нин и отправит гнить в тюрьму до конца их дней.

Убедившись, что сделка состоялась, главарь повернулся к Сюэ Ли и рявкнул:

— Эй, Сюэ Ли, можешь убираться отсюда.

— ...?

Услышав приказ старшего брата убираться, Сюэ Ли прижала руку к кровоточащему затылку и с недоумением подняла глаза.

— А? Главарь, гляди-ка, эта глупая барышня, похоже, ещё не въехала, что к чему! — заржал второй, тыкая пальцем в застывшую Сюэ Ли.

— Тупица! Ты что, реально думала, что из-за каких-то жалких тысяч золотых мы станем и дальше возиться с тобой из жалости?

— Да за такую товарку, если найти покупателя, за одну ночь можно выручить шесть-семь сотен.

Третий тоже вставил свои пять копеек.

В голове Сюэ Ли гудело.

В её глазах знакомое лицо старшего брата стремительно становилось чужим, а на нём

запечатлелось неприкрытое отвращение.

— Черт... Если бы в городе в последнее время не гайки закрутили и можно было найти покупателя, думаешь, мы стали бы тебя держать? Ну и дура же ты.

Заметив жалкий вид молчаливой Сюэ Ли, второй погладил свою козлиную бородку и принялся издеваться над добротой Бай Е:

— Видала, девчушка? Всё, что ты делаешь — пустой звук.

— Такие, как она, рождены лишь для того, чтобы ими пользовались, а в конце бросилидохнуть в канаве, и никто даже не вспомнит.

— Это лишь твоя иллюзия, — с каменным лицом возразила Бай Е, не желая уступать.

Видя упрямство Бай Е, старший брат громко рассмеялся и ткнул пальцем в лежащую у его ног Сюэ Ли:

— Иллюзия?

— Разуй глаза и посмори, какая она сейчас жалкая!

Бай Е нахмурилась и отвела взгляд.

Голова Сюэ Ли кровоточила, гудела, а в голове без конца крутились насмешки тех троих искателей приключений:

□Ты что, думала, тысяча золотых — это много?□

□Если бы мы не могли найти покупателя, стали бы мы терпеть тебя так долго?□

□Жизнь, оборванная в канаве, о которой никто и не заплачет...□

Сюэ Ли...

Какая же ты дура.

Она же с самого начала знала, что эти «братцы» — лжецы.

Но в глубине души всё ещё теплилась крошечная надежда.

Даже когда её предала старшая сестра Нин Нин, которая действительно помогла, она всё равно ждала чего-то от этих идиотов, помыкавших ею?

Она так отчаянно и в одиночку старалась быть принятой другими, а в итоге снова осталась одна.

Одиночество... на самом деле не так уж и плохо.

Жизнь с тремя железными доспехами-манекенами, пожалуй, приносила даже больше радости.

— Бряц!

В этот момент слух Сюэ Ли уловил резкий металлический звон.

Она оцепенело повернула голову и посмотрела на свою правую руку, упёртую в землю.

Посох, подаренный Нин Нин, неизвестно как оказался прямо в её ладони.

Нет, посох не мог сам переместиться ей в руку.

Сюэ Ли тут же сообразила, что бессознательно сама схватила его.

Её руки дрожали.

Точно так же, как тогда, когда она собственными кулаками забила до смерти того злого волка.

Дрожали от возбуждения.

В этом мире для Сюэ Ли не было места.

Единственной опорой для неё оставалась она сама.

Поэтому, совсем как с монстром, нужно просто действовать.

— Сюэ Ли?

И тогда, под удивленными взглядами Бай Е и трёх искателей приключений, Сюэ Ли шатаясь

поднялась на ноги.

Она жалко улыбнулась и медленно подняла металлический посох:

— Мои дорогие «братцы», кажется, вы кое в чём ошиблись...

— Я никогда не говорила, что хочу и дальше состоять с вами в группе.

— Мне просто... очень нравилось, когда вы послушно подчинялись каждому моему приказу, словно бессловесные манекены в доспехах.

— Эй, ты чё несёшь...

— Хрусь!

Прежде чем кто-либо, кроме Бай Е, успел среагировать, Сюэ Ли уже взмахнула посохом.

Тяжёлый наконечник угодил прямо в переносицу главаря, с глухим стуком его череп в одно мгновение превратился в мешанину из костей и крови.

Бай Е не стала мешать вспышке гнева Сюэ Ли.

Она просто стояла в стороне, молча наблюдая за этой начинающей авантюристкой, позволяя ей выплеснуть накопившуюся глубоко внутри злость —

— Почему! Вы все! Меня! Бросили!

— И каждый раз! С таким лицом! Будто делал это ради меня!

— И отец тоже! И старший брат тоже! И старшая сестра Нин Нин тоже! И вы все туда же!

Она безумно размахивала посохом, дробя кости, калеча внутренние органы, до тех пор, пока эта убогая хижина не оказалась заново «выкрашена» мозгами и кровью.

Бай Е понятия не имела, что творится в голове у Сюэ Ли, и не могла постичь всю глубину накопившейся у той черноты.

Поэтому она, сперва хотевшая остановить девушку, сдержала этот порыв и позволила ей сделать собственный выбор.

Однако сила, которую смогла высвободить эта хрупкая девчонка, превзошла все ожидания Бай Е.

Спустя какое-то время Сюэ Ли наконец остановилась.

Она застыла на месте, сжимая окровавленный посох, а мгновение спустя вдруг вспомнила, что рядом стоит старшая сестра Бай Е.

Девушка невольно разжала ладонь, уронила посох на пол и сломленным голосом произнесла:

— Простите, старшая сестра Бай Е.

— ...Как ты сейчас?

Бай Е не стала её упрекать или выказывать страх, сохранив прежний спокойный тон.

— Я... наверное, ещё до конца не осознала.

Подумав с минуту, Сюэ Ли смогла выдать лишь честный ответ.

Почему она внезапно сорвалась и почему так же резко успокоилась — всё это сама Сюэ Ли не могла понять.

Хотя ей просто хотелось, чтобы её приняли.

Тем не менее, она ни капли не жалела об убийстве этих троих.

И впрямь, всё было точь-в-точь как говорила та вредная старшая сестра Нин Нин.

Единственный человек, на которого можно положиться в этом мире — это она сама.

— ...Беги скорее.

Глядя на три распластанных по полу трупа, Бай Е вдруг нарушила тираду.

— А? Почему?

Сюэ Ли с удивлением вскинула голову на старшую сестру Бай Е, не понимая причин таких слов.

Бай Е вздохнула и кратко изложила свои соображения:

— Как ни крути, а это убийство произошло в окрестностях Города Тати. Я не хочу, чтобы тебя из-за этого схватили.

— С местом преступления я разберусь, уходи.

Сюэ Ли облизнула губы, словно только теперь осознав, что собственными руками только что лишила жизни троих людей, и её охватила паника:

— Хорошо! С-спасибо, старшая сестра!

С этими словами она бросилась к выходу из хижины, но внезапно почувствовала, как её за рукав кто-то потянул, и Бай Е рывком вернула её назад:

— Погоди.

— Старшая сестра?

— У тебя есть деньги?

Сюэ Ли спохватилась, нашарила пустые карманы, бросила взгляд на валявшиеся на полу железки и горько произнесла:

— Кажется... нет.

Бай Е вздохнула, её взгляд упал на посох, который Сюэ Ли только что бессознательно выронила:

— ...У меня тоже при себе ничего нет, возьми пока этот посох, при случае сходишь в лавку и продашь его.

— Э? Но этот посох...

Услышав совет Бай Е, Сюэ Ли замерла на месте.

Честно говоря, хоть старшая сестра Нин Нин и научила её многому, но она, как и те братья, просто воспользовалась Сюэ Ли.

Поэтому Сюэ Ли всё ещё злилась на старшую сестру Нин Нин.

И этот посох, подаренный ей Нин Нин в качестве выпуска из учениц, брать ей совсем не хотелось.

Но раз уж старшая сестра Бай Е велела, придётся пока прихватить.

К тому же, если подумать, сбыть дорогой сердцу посох старшей сестры Нин Нин — пожалуй, неплохой способ отомстить.

С этими мыслями Сюэ Ли торопливо вернулась в комнату, наклонилась и подняла выглядывший очень дорогим посох:

— Спасибо, старшая сестра! Я пошла!

— Тихо только, — напомнила Бай Е. — Счастливого пути.

— Угу!

Сюэ Ли усердно закивала, поспешно откинула полог двери, выбежала из деревянной хижины, и её торопливые шаги вскоре затихли вдали.

Убедившись, что Сюэ Ли удалилась, Бай Е обернулась в пустой комнате и бросила в сторону выхода:

— ...Нин Нин, Сюэ Ли ушла, выходи.

— Ой-ой, как и подобает капитану, чутье на ауру у тебя отменное.

Прятавшаяся всё это время снаружи Белый Маг весело улыбнулась, приподняла занавеску и вошла внутрь:

— Хе-хе, Бай Е, не пора ли тебе извиниться за ту пощёчину?

Увидев, что Нин Нин наконец явилась во всей красе, Бай Е повернулась к этой «главной зачинщице», которая всё это время отсиживалась снаружи.

Белый Маг с наглым и самодовольным видом подбиралась всё ближе:

— Ну что, Бай Е? Поняла, что ты меня напрасно заподозрила? А? Ну признай же! Не хочешь извиниться?

Глядя на то, как Нин Нин размахивает этой пощёчиной как индульгенцией и липнет к ней с ярко-красным следом от удара на щеке, только что зародившееся чувство вины в душе Бай Е испарилось без следа.

Его сменило лёгкое раздражение на Нин Нин, которая прекрасно знала о своей невиновности, но упорно держала язык за зубами:

— Почему ты раньше всё не объяснила?

— Почему? Почему же...

Нин Нин не стала отвечать прямо, загадочно отвернулась, потёрла подбородок и бросила на неё лукавый взгляд:

— Потому что... это часть плана.

— Хотя я и понятия не имею, что за план, но Нин Ning, я знаю, что ты опять надо мной издевалась, так что отвечай нормально.

Поняв, что сегодня отделаться от Бай Е не удастся, Нин Нин легко вздохнула и выложила всё как на духу:

— Вообще-то, это была импровизация.

— Что ты имеешь в виду?

Бай Е слегка нахмурилась.

— Я не соврала тебе раньше. Когда я впервые увидела Сюэ Ли, моя мысль была проста —

— Сделать так, чтобы она сама осознала обман, и только.

— Но незадолго до этого я заметила странность.

Бай Е слегка кивнула:

— Сюэ Ли только что тоже сказала, что уже давно поняла, что её обманывают, включая всю эту историю с богом... как его там.

— Бог Хакими, — строго поправила Нин Нин.

Бай Е подавилась воздухом, окончательно не в силах выкинуть из головы неловкие воспоминания о том, как они вместе разыгрывали спектакль, и позволила им вихрем проноситься в сознании:

— Неважно... Как ты раскусила мысли Сюэ Ли?

Нин Нин усмехнулась, вскинула подбородок и острием указала на три кучи мяса на полу:

— Всё просто, потому что эти трое начали потихоньку вырываться из-под действия моего заклинания [Оковы Судьбы].

— Ты, наверное, не заметила, но перед тем как я сегодня рассеяла заклинание, они втроём уже начали неосознанно совершать поступки, противоречащие желаниям Сюэ Ли —

— Например, попытались помешать ей прикоснуться к кошельку.

— Это ещё ничего не доказывает, возможно, твоё заклинание просто ослабло... хотя нет, вряд ли такое вообще возможно.

На середине фразы Бай Е вспомнила о силе магии Нин Нин и поспешно исправилась, а её тон почему-то стал слегка кисловатым.

— Хм-хм, спасибо за комплимент, — самодовольно уперлась в бока руками Нин Нин. — Но ты права наполовину — моя магия действительно начала слабеть.

— Только дело было не во мне, а в самой Сюэ Ли.

— Что ты имеешь в виду? — глаза Бай Е широко распахнулись от лёгкого удивления.

Она никак не могла взять в толк, каким образом начинающий Белый Маг Сюэ Ли могла повлиять на магию Нин Нин.

Нин Нин опустила голову, с размаху пнула валявшийся неподалёку чей-то глаз и продолжила объяснение:

— [Оковы Судьбы] — это массовое заклинание белой магии, накладываемое на нескольких целей.

<http://bllate.org/book/19733/1940413>